

Новость · 21 декабря 2021, 06:33

Трое заключенных рассказали об издевательствах в новосибирском СИЗО-1

Трое заключенных новосибирского СИЗО-1 написали обращения, в которых рассказали об издевательствах и пыточных условиях содержания в учреждении.

Об этом [сообщает](#) «Тайга.инфо» со ссылкой на копии писем, предоставленные редакции их родственниками.

Заключенный Сергей Кобец объявил голодовку и вскрыл вены в знак протеста. Он обвиняет администрацию СИЗО в ограничении доступа к личным вещам, подделке документов от его имени и отказе в назначении лечения травмы грудного отдела. Кобец с 14 декабря находится в одиночной камере и намерен держать голодовку до тех пор, пока к нему не придет областной прокурор.

Ранее Кобец [уже жаловался](#) на избиение и издевательства со стороны сотрудников СИЗО. Он несколько раз объявлял голодовку, дважды вскрывал вены и зашивал себе рот. Заключенный также обращался к областной уполномоченной по правам человека и в службу собственной безопасности ФСИН с жалобами на неоказание медицинской помощи и госпитализацию в туберкулезную больницу, куда его увезли «в недобровольном порядке абсолютно здоровым».

Он рассказал, что 12 октября в СИЗО приезжали члены областной ОНК, которые не задали ему ни

одного вопроса про невыдачу лекарств, но просили разрешения сфотографировать кровати в камере, так как они были «красиво заправлены». После проверки, по его словам, «ОНК отчиталась, что содержащихся под стражей хорошо кормят, а медпомощь — высший класс». Следственный комитет отказался возбуждать дело об избиении Кобеца, даже не запросив журнал регистрации травм у СИЗО и медсанчасти.

Об издевательствах в СИЗО также рассказал 34-летний Дмитрий Клементьев. По его словам, его избили 22 апреля, когда он перед этапированием в суд пожаловался на плохое самочувствие и попросил вызвать врача. Когда его заталкивали в одиночный отсек спецмашины, он зацепился левым предплечьем за замок камеры и получил рваную рану. Он указал на это сотруднику СИЗО по фамилии Железнов, но тот ответил, что ему ***** [наплевать], и пнул заключенного по копчику.

Скорую помощь мужчине вызвали только в Новосибирском областном суде. Вернувшись в СИЗО, он решил написать жалобу, на что сотрудники пригрозили ему карцером. На следующий день перед этапом в суд Железнов нашел у него жалобу, разозлился и дважды ударил его кулаком в висок. В суде ему снова вызвали скорую, медики зафиксировали ушиб.

После жалоб к Клементьеву приехал следователь Чеботарев, который отказался возбуждать дело по заявлению Кобеца. Он не стал смотреть записи с камер наблюдения и регистраторов сотрудников СИЗО, а вместо рапорта конвоя суда о ране

приложил к материалам справку от МСЧ-11, согласно которой Клементьев якобы нанес себе порезы сам. Постановление об отказе в возбуждении дела находится в обжаловании, а заключенного поставили на учет в СИЗО как «склонного к членовредительству и суициду».

Заключенный Михаил Семенов рассказал, что 12 ноября сотрудники СИЗО вызвали его в кабинет «для проведения беседы» и оставили там с тремя заключенными, с которыми у него были конфликты. По словам 25-летнего мужчины, они избивали его около получаса, пока сотрудники СИЗО «молча наблюдали за всем происходящим в кабинете, даже не пытаясь вмешаться». Вернувшись в камеру, он попытался вызвать врачей, но фельдшер закрыл форточку на дверях и ушел.

Скорую помощь ему вызвали в суде 15 ноября, медики зафиксировали ссадины за ушами и перелом ребра. Его хотели отвезти в больницу, но судья настояла на проведении заседания, после которого мужчину вернули в СИЗО. По его словам, конвой суда написал рапорт о травмах, поэтому работники медсанчасти пытались уговорить его подписать заявление о том, что он сломал ребро, выпав из окна.

Семенов рассказал о произошедшем жене, которая написала несколько жалоб в разные инстанции. После этого он пожаловался на давление со стороны «спецконтингента черной масти», заставлявшего его давать «нужные показания» под угрозой «несчастливого случая». Семенов настаивает, что «все может быть по справедливости», если материалы

проверки отправить не в отдел Следственного комитета по Дзержинскому району, а в другой орган, который не относится к территории СИЗО.

Во ФСИН жалобы заключенных пока не комментировали.